

Хрум-хрум-хрум

Хрум-хрум-хрум

Зима есть зима, чего тут поделаешь. Как же радуется прогуляться среди белых красот. Зимой Рокки не работает продавцом из-за холода, вместо этого подрабатывает в кафе неподалеку, куда и направляюсь.

Великий художник, живая легенда, теперь продает игрушки и подрабатывает в кафе. За столько месяцев жизни здесь удалось увидеть много странных вещей, но эта бьет рекорды.

Впрочем, я тоже мог бы пойти по пути художника, о чем не раз говорили учителя, знакомые. Вот только быть лишь художником – скучно, а учитель и художник – это другое дело.

В кафе оказалось тепло, даже жарко, пришлось снять пальто.

Рокки активно убирает со столов грязную посуду, стирает крошки. Завидев меня, он подал сигнал подождать у свободного столика.

Здесь весьма-таки уютно: приятные теплые цвета, классическая музыка звучит из динамиков, свечи на столах. Отличается от того вида, который был, когда приходил с Мики. Становится понятно, почему Рокки выбрал это место.

Уже переодетый в повседневную одежду, он направляется ко мне.

- Не думал, что придешь посмотреть на подработку старика, – с широкой улыбкой он присел за стол.

- Грустно видеть лавку игрушек закрытой. Наверное, уже привык видеть вас там.

- Воспоминания... Они всегда появляются, как хорошие, так и плохие. Вижу, в тебе происходит всё больше перемен, возникает всё больше хороших воспоминаний?

- Пожалуй. Всё не так ужасно, как думал изначально. В жизни столько прекрасных вещей, столько интересного, оказывается.

- Разное бывает, парень. Жизнь часто преподносит сюрпризы из-за которых мир переворачивается в считанные секунды.

- То же самое можно сказать и о хороших вещах.

- Ха-ха-ха, тут ты прав! Подумать только, раньше ходил, как зомби глядя вниз. О, кстати, а где любительница плюшевых игрушек?

- Готовится к экзаменам. Наш классный руководитель с нее живой не слезет, если не сдаст на «отлично».

Видимо Коннаки-сенсей возлагает надежду и на Мики. Столь высокая планка, тщательные требования... Конечно, от давления страдает весь класс, но некоторые познают особую строгость.

- А тебе, получается, готовиться не надо? - подмигивая, спросил он.

- К счастью, у меня хорошая память в некоторых вещах. А в других полный провал.

- Хм-м-м... То, как легко воссоздаешь образы увидев их лишь раз, запоминание определенного типа информации - может быть тревожным признаком.

- Тревожным?

- Как бы сказать... Нередко величайшие гении были либо больны, либо с ними происходили ужасные вещи. Надеюсь, твоя гениальная память и воображение не несут дурных особенностей. Плохая память на остальные вещи - вероятно, из такой категории.

Его слова заставили задуматься. Это глупо, но едва ли вспомню других учителей, кроме их лиц. А ведь вижу их каждый день.

- Не делай такое лицо, Шмида, но будь внимательнее к себе.

- Эм... Как думаете, может ли травма быть чем-то хорошим?

Я рассказал о том, что Мики больна. Полученная ею травма открыла дорогу в сторону добра и человечности, но все же ее восприятие считается ли нормой? Помимо этого наблюдается забывчивость, порой боюсь за нее.

- Могу лишь сказать, что все мы травмированы и больны. Огонь закаляет сталь, возможно, Мики больше обрела, чем потеряла. Я часто видел детей, все их считали больными, но то, какие рисунки они создавали, какие сочинения писали, как любили всё живущее... Черствое сердце - худшая болезнь. Ты ведь считаешь также, я прав?

- Да, вы правы, - без сомнений ответил я. - Длительное пребывание во тьме научило ценить свет. Больше не хочу возвращаться в то состояние, полное боли, одиночества, собственного эгоизма. Я понял, что живя ради других, не заикливаясь на себе, тем самым расширяю

границы своей жизни.

С каждым новым образом, с каждым знакомством и дружбой, передо мной открываются всё новые горизонты. Улучшается понимание людей, появляются новые взаимосвязи.

- Вот как. То, как думаешь, в самом деле радуется. Много будет трудностей и недругов в жизни, надеюсь, сможешь выстоять.

Рокки задумчиво наклонил голову вперед. Нотка ностальгии читается в падающих на него тенях.

- Я всё думал, чего парень с таким талантом не движется в сторону пути художника. Мог бы достичь огромных успехов, а он учится в Дорэнай.

- Вы ведь тоже продаете игрушек и подрабатываете здесь.

- Знамя художника в прошлом, остались лишь воспоминания. У тебя всё только начинается, - он оценивающе осмотрел меня. - Кто твои родители?

- У меня нет родителей, больше нет. Дедушка с бабушкой, разве что.

- Значит, мамы и папы нет? По глазам ведь вижу, что есть, но лезть не буду. Чтобы человек, не знавший любви, выбрал путь подобный твоему... Это либо уникальный случай, либо одно из воспоминаний все же созрело.

- О чем вы?

- Чаще всего брошенные дети и сироты становятся на путь, так называемой, справедливости. Они не знали любви в детстве и не могут излить ее на других.

Он некоторое время покопался в кармане и протянул лист с адресом.

- Зайди сюда после кафе, буду очень признателен. Договорились?

- Хорошо, если просите.

- Спасибо, а теперь прости, пора возвращаться к работе. Еще ненадолго задержусь здесь, на пару часов.

С этими словами он ушел. Все же и его не всегда понимаю.

Я вышел наружу и проверил написанный адрес. По идее это недалеко, соседняя улица.

Точно, мы сидели в кафе за пустым столом, нам могли сделать замечание. Впрочем, откуда знать тонкости подобных заведений.

Размышляя об этом, я вскоре добирался до указанного адреса. Ожидалось увидеть магазин, но передо мной обычный дом.

Я постучал в дверь. От легкого стука она приоткрылась, и по ту сторону раздались торопливые шаги.

- Эм... Простите за вторжение, - произнес я, зайдя внутрь и закрыв за собой дверь.

В дверном проеме комнаты слева выглядывает голова девочки. На вид ей лет 11, где-то так. Голубые глаза, в точности такие же, как у Рокки. Разве что волос каштанового цвета, хотите сказать...

Выжидающе смотрит на меня, не скрывая подозрения.

- Меня зовут Хатори Шимида, а тебя?

Ее глаза сузились. Очень медленно, невозможно как медленно, выглядывает всё больше. Теперь видна небольшая часть черного платья с разноцветными лошадками.

- Мао! Так меня зовут!

Ну и голосок, аж в ушах звенит. Впервые вижу, чтобы настолько сильно волновались.

- Рисовать. Тебе нравится рисовать? Нравится или нет?

- Д-да, я художник...

- Ого! Прямо как мой папа! - девочка уже почти полностью вышла в коридор. - Но папа лучше.

- Д-да...

Зачем твой папа заслал меня сюда? Настаивал не зря, еще уточнил время, сколько задержится на работе.

Попытка сделать шаг вперед заставила Мао спрятаться снова.

- Стой на месте! Э-это... По дому нельзя ходить просто так.

- Почему?

- Нельзя!

- Но почему?

- Просто нельзя, стой на месте! И уходить нельзя, даже не думай.

А в этом что-то есть. Интересно наблюдать за постоянно меняющейся мимикой девочки. Она определенно похожа на Рокки и без сомнений его дочь. Получается, нужно присмотреть за ней до его возвращения.

- Можно сниму пальто? Становится жарко.

Успел я только скинуть сумку, как...

- Нельзя, это всегда делает Мао! – она робко подошла ко мне и, высунув кончик языка, стала пытаться снять пальто.

Ожесточенный бой против пуговицы длится уже более десяти секунд.

- Хыть-хыть, давай же, у-у-у! Е-е-есть!

Надо же, справилась. Благодаря дюжине усилий она все же помогла снять пальто.

- Фух... Теперь обувь, я спра-а-авлюсь.

Ботинки ей дались куда легче. Какая странная девочка, однако.

- Теперь иди мой руки, вон там!

- Может, проводишь?

Думал подразнить, но меня твердо взяли за руку и потащили к раковине. Этим не закончилось... Мао сама помыла и свои, и мои руки. Такое ощущение, что ребенок здесь не она, но то, как старается, попросту невозможно не подыграть.

- Ты хозяйственная, Мао. Папа научил?

- Угу-у-у! Но ты думай, я тоже много старалась!

Бр-р-р

Кажется, только что ее желудок потребовал еды.

- Больше не боишься меня?

Тяжело понять о чем она думает, но определенно не боится.

- С чего взял, что боялась? Просто не доверяю чужим. Папа сказал встретить тебя достойно, вот и стараюсь...

Теперь она аккуратно вытирает руки полотенцем, бурча под нос. Делает настолько старательно, всю душу вкладывает в простой процесс.

- Да, хорошая работа, - ответил я глядя, ее по голове. - А все же, так похожа на своего папу, только где мама?

- Мама? Она работает, тоже трудится, старается!

- Понятно, значит тебе одиноко?

В ответ тишина.

Мы снова вернулись в прихожую. Мао стоит в нескольких шагах от меня и с любопытством изучает сумку на полу.

- Любишь рисовать, Мао?

- Нет, Мао восхищается прошлыми трудами папы. Я решила стать музыканткой! В будущем... В будущем создам группу, вот увидишь! Надеюсь...

Загадочность и активность, интересный все же ребенок. Она не глупа, это сразу стало понятным. Но, как ни крути, понятия не имею, как вести себя с ней. Тем более в музыке мои познания ниже плинтуса.

- Папа еще нескоро придет... Поиграешь со мной в видео-игры?

- Н-ну... Попробовать можно, только для начала нужно поесть.

Мой желудок строго требует своего, да и Мао, кажется, тоже не против поесть.

Настрой девочки быстро улетучился. Она неловко заерзала, глядя в пол.

- Мао плохо готовит... Ты не подумай, в остальном хорошо стараюсь!

- Тогда придется показател тебе мастер-класс от Хатори Шимида.

- От тебя? Так тебя зовут?

Я гордо показал большой палец. Эх, уже чувствую себя учителем. Да, если бы.

- Кухня у вас хороша, может, приготовим что-то вместе до возвращения папы? Научу тебя одному из фирменных рецептов! Только нужно купить продуктов для начала.

В голубеньких глазах зажегся самый настоящий азарт. Она быстро убежала на второй этаж и вернулась во мгновение ока уже одетая с теплыми сапожками в руках.

Шарф закрывает половину ее лица, благо куртка сидит хорошо. Наиболее смешно выглядит белая шапка с бубончиком и цветочками. Утепленные штаны и сапожки... Перед выходом пришлось слегка поправить ее одежду.

Далеко идти не пришлось, сразу за углом есть продуктовый магазин.

Мао молча, почти в упор ко мне, ходит рядом. В отличие от поведения дома, здесь полная противоположность. Боится чужаков, да? Мне доверяет лишь потому, что папа сказал...

Так, ладно, пора возвращаться.

С пакетом продуктов в одной руке и маленькой рукой Мао в другой, осматривая ее забавную походку, вспомнил Мики. В первые разы создавалось такое же чувство, будто рядом со мной кто-то совсем беззащитный.

Вернувшись домой, мы снова прошли местный ритуал дресс-кода. Только в этот раз пришлось сначала помочь ей, чтобы она смогла помочь мне.

Мы перебрались на кухню.

- Итак, всё готово? - спросил я, принимая стойку капитана корабля.

- Продукты на столе, необходимый инвентарь... инвентарь... В общем, всё на месте!

Да, всё готово, можно приступать к готовке. Думаю, мы справимся с рисовой кашей, рыбой и простеньким соусом.

Мы медленно начали чистку овощей и фруктов. Половину работы я отдал Мао, тщательно наблюдая за процессом. От почищенного ею яблока осталась примерно половина... Ожидаемо, потому что заранее взял продуктов с запасом.

- А когда точно папа придет?

- Это... Через полтора часа.

- Легче легкого, сейчас создадим шедевр кулинарного искусства!

Половину времени можно смело отвести для обучения.

В немного игривой форме время проходит быстро. Мао усиленно старается, со всем вниманием срезая кожуру. Очищенное яблоко нарезается кубиками и начинается чистка следующего.

Я тем временем начинаю приготовление необходимых компонентов. Помощь понадобится позже, пусть пока что тренируется. Учитывая то, как улыбается, ей явно нравится.

Тук-тук-тук-тук-тук-тук

Пока я мастерски измельчал очищенные яблоки, мне на ухо повесили длинную кожуру.

- Хы-гы!

- Ах так?

Я ловко взял одну кожуру и кинул ей за шиворот.

- Щекотно же! У-у-у, ты злой...

Она обиженно посмотрела на кучку яблочной кожуры. Мысль, что сейчас произойдет, быстро мелькнула в голове. Наши взгляды встретились... Стрельба кожурой!

Мы активно начали закидывать друг друга. Кожа летает всюду, падает с моей головы, некоторая запуталась в волосах Мао.

Полностью окруженные кожурой, когда боезапас закончился, мы сошлись на мирном договоре. До возвращения папы Мао осталось тридцать минут... Тридцать? Мы потратили целый час?!

- Я приберусь!

- Принято, тогда начну готовку, но мне скоро потребуется твоя помощь.

И все же она умная, быстро смогла понять ситуацию. Уборка идет быстро, нужно не отставать!

Осталось двадцать три минуты, теперь на готовке нас двое. Мао точно следует указаниям, вкладывая в процесс всю себя.

К счастью, часть необходимых для приготовления яблок, уцелели. Рис уже варится, рыба готовится, нужно подготавливать соус.

Как часы, заменяя друг друга на определенных участках, нам удалось приготовить блюдо за считанные минуты.

Едва накрыли на стол, как в дом зашел мистер Рокки, ровно в заданное время, вплоть до секунды.

- Ого, как хорошо вы потрудились. Душ подождет, я вас понял.

- Мао сильно старалась, думаю вам понравится.

- Ха-ха-ха, еще бы. Тогда все за стол!

Рокки быстро привел себя в порядок и вернулся к нам с широчайшей улыбкой. И все же, здесь что-то не так. Не хватает мисс Канси.

- Ваша жена скоро вернется?

Он внимательно посмотрел на Мао, слегка пожимающую плечами.

- Что ты ему сказала?

- Мама работает, - беззаботно ответила девочка.

- Как бы сказать... Сейчас моя жена дома, потому не о чем волноваться, Шимида.

- Нас трое, стол накрыт тоже на троих... - должно быть четыре, разве нет?

- Мама всегда рядом с папой. Тогда она работала, а сейчас вместе с нами кушает, - с той же беззаботностью объяснила Мао, ковыряясь в каше.

- Кажется, понимаю...

Рокки кивнул и принялся за трапезу со скучающим видом. Следом за папой спокойно начала есть Мао без лишней игривости.

Мисс Канси нет в живых, о ней остались лишь воспоминания, живущие в Рокки и Мао.

Воспоминания... Какое интересное слово.

<http://tl.rulate.ru/book/16014/345275>